

Ничто на земле не проходит бесследно. Павел Васильевич Соболев

Так получилось, что о Павле Васильевиче Соболеве я услышала впервые, когда готовила материал о другом почётном гражданине города — А. И. Лифшице. Рассказывая о событиях полувековой давности, о том, с каким трудом восстанавливали больницу, он упомянул это имя, заметив, сколь неоценимой была помощь тогдашнего директора фабрики «Красное эхо». Прошло время, и вот я беседую с самим Павлом Васильевичем, которому город, наконец-то, тоже воздал должное, удостоил его звания «Почётный гражданин».

При встрече подумалось невольно, что не узнав заранее год его рождения, никогда бы не заподозрила истинного возраста этого подвижного, подтянутого человека с густой снежно-белой шевелюрой и острым пытливым взглядом. А когда началась наша беседа, удивление моё возросло многократно: что за цепкая, объёмная память, какое умение сравнивать и анализировать! А слог какой! Павел Васильевич прочитал мне маленькие фрагменты из своих краеведческих записок, посвящённых простым переславцам, в частности — семье Бессоновых. Я слушала и убеждалась, что за одни эти добровольные труды человек достоин самого высокого почёта. И конечно же, не удержалась — выпросила у моего замечательного собеседника эти тетрадки — чтоб познакомить с его записями читателей «Коммунара». Поверьте, это будет редкостная публикация, таких не много бывает в газете.

Много, очень много повидал на своём веку этот необычный человек. Переславскую патриархальную старину и кровавые годы страшной войны, из пекла которой ему удалось вырваться целым и невредимым. Утрату маленького сынишки и долгую жизнь со стариками-родителями, у которых он остался единственным из четырёх сыновей — троих забрала война гражданская. Длинную череду ступенек, ведущих к директорскому креслу на «Красном эхе» и добрых десять лет на партийной работе, и это при том, что никогда он не стремился ни к каким креслам, ни к какой карьере.

Просто умел говорить правду, не кривить душой, верить людям. Порой жизнь больно была его за это. Но переучить так и не смогла. Он и по сей день остаётся верен тем ценностям, которые постиг с молодых ногтей, как бы ни диссонировали они с «духом времени». «Не люблю перевёртышей», — признался он, чуть смущаясь, что-де сам такой «негибкий»...

— Не хочется сидеть на месте, куда лучше — в деле, в движении...

И он снова отправляется в дорогу, неутомимый человек, умеющий говорить правду. А добрый его след — и уж это точно — останется на родной земле.